



МАМАЕВА Светлана Анатольевна
канд. пед. наук, старший научный сотрудник Научно-методического отдела
библиотекостроения Российской национальной библиотеки
✉ discovery@nlr.ru

Символическое значение «публикации» В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Новое знание, полученное учеными в результате научных исследований на «переднем крае науки» обретает статус научности только посредством признания со стороны экспертного сообщества. Первый шаг к такому признанию – публикация материала, вынесение его на суд компетентной публики. Но сначала надо преодолеть первый серьезный рубеж: «тест» на соответствие стандартам «качества» научных продуктов, установленным институтом дисциплинарных публикаций.

Феномен «публикации» занимает особое место в движении научного знания от его возникновения в виде проблемы, которая может носить как дисциплинарный, так и междисциплинарный характер, до его перехода в признанный сообществом ученых «решенный вопрос», «результат» – элемент когнитивной структуры той или иной дисциплины.

Согласно Э. М. Мирскому [4], развивающему идеи Р. Прайса [7], «массив дисциплинарных публикаций представлен четырьмя эшелонами: научные статьи, обзоры, монографии, учебники». Данные «эшелоны» перечислены в порядке удаления от «переднего края науки», где, собственно, происходят творческие процессы порождения нового знания – научные исследования.

Возникновение любой идеи в науке на уровне отдельного персонального либо коллективного агента познания является

только «заявкой» на открытие. Знание, зафиксированное в «рукописи» – этом «полуфабрикате» научной статьи – еще должно обрести статус научности.

Как же обретается статус научности?

Критерии, эталоны, идеалы научности подвержены культурно-историческим изменениям. Кроме того, они существенно различаются в естественных, общественных и гуманитарных науках. Например, весьма несхожи критерии объективности научного знания в гуманитарных и естественных областях. Иные у них и взаимоотношения между историей дисциплины и ее современностью. «В гуманитарных науках в отличие от естественных процесс перехода к «строгой научности» не является законченным; их эволюция протекает не кумулятивным образом, а с постоянным возвращением «к истокам», и в особенности – к школам и деятелям периода дисциплинарного оформления» [2]. «Вечное возвращение» отцов-основателей дисциплины, герменевтическое переосмысление и актуализация временно оттесненных на второй план теорий и концепций – характерная черта «облика» общественных и гуманитарных наук.

Но при всех различиях самих критериев научности и истинности все области знания роднит одно фундаментальное свойство – статуса научности знание в них достигает посредством признания со стороны научного сообщества.

Символический акт признания может принимать различные формы. Но в любом случае оно происходит только через вынесение на суд публики, облаченной правом судить. Эти обладатели символической власти – эксперты – дают оценку и выносят «приговор»: Акт признания является собой ритуализованное действие, церемонию, требующую следования жестко кодифицированным ритуальным жестам, стандартам, нормам и прочим важным и неукоснительно соблюдаемым формальностям.

В науке признание может осуществляться в форме назначения на должность, повышения в должности, присуждения разного рода наград, премий, званий и прочих отличий. Но допуск первой рукописи к публикации – это отправной пункт, это «пропуск» в мир науки. Ученый начинает существовать для профессионального сообщества как ученый, восприниматься как коллега только с момента признания его «вклада» в науку. «Вклад» же возможен только в виде опубликованных текстов. В науке и для науки существует лишь то, что опубликовано, и те, кто публикует.

Содержание научной работы получает шанс стать «вкладом» в науку тоже только после успешно пройденного теста на соответствие стандартам «качества» научного продукта, установленным институтом дисциплинарных публикаций.

Как показал Д. Дж. С. Прайс [7], становление и развитие института журнальных публикаций было движимо социальными, а не научными механизмами накопления «квантов» информации. Основным мотивом, вызвавшим к жизни этот институт и поддерживающим его существование до сих пор, согласно Прайсу, было «установление и сохранение интеллектуальной собственности». Но следует отметить, что претензии ученых на «свою» интеллектуальную собственность сводятся к признанию права на приоритет и справедливую оценку их научного «вклада». Иными словами, эта собственность имеет символическую природу.

Профессиональная судьба ученого и судьба его вклада в науку – это одна судьба. И эта судьба на предпубликационном этапе находится в руках неких жрецов от науки, отделяющих профанный мир от сакрального, ненаучное от



знание, зафиксированное в «рукописи» – этом «полуфабрикате» научной статьи – еще должно обрести статус научности

научного, неактуальное от актуального. Жест раздела, проведение границы, символический жест признания либо отлучения – вот в чем состоит назначение тех, кого Р. Мертон назвал «привратниками» – редакторов, рецензентов, референтов, принимающих решение о том, публиковать рукопись или нет [3].

Шансы «новичков» невелики: к примеру, «в корзинах редакций американских научных журналов гибнет от 90 до 20 % (в зависимости от дисциплины) готовой, по оценкам ее создателей, научной продукции» [6]. В гуманитарных и общественных дисциплинах процент «отсева» работ значительно выше, чем в естественных.

Допуск к печати свидетельствует о соответствии «полуфабриката» статьи институциональным нормам и стандартам.

Оценка научности

Новое слово, новое видение, новация – это всегда лишь крохотная «изюминка» в том кулинарном изделии, которое называется научной статьей. Как раз изюминку-то могут проглотить и не заметить.

Оценка на «научность» осуществляется «привратниками» главным образом по вторичным, формальным признакам. Научную ценность новации как таковой конструирует и создает научное сообщество в целом: суммой ссылок, частотой цитирования в различных эшелонах публикаций, а это возможно только после выхода работы «в свет».

Прежде всего не поддается предварительной оценке на научную значимость именно наиболее революционная часть предлагаемой к публикации исследовательской продукции. Идея, чреватая новой парадигмой, таит в себе угрозу для

Ключевые слова:
публикация,
критерии научности,
признание,
легитимация,
П. Бурдьё

Keywords:
publication
scientific criteria,
recognition
legitimation,
Pierre Bourdieu

«монополии на легитимное символическое насилие» ныне существующей парадигмы и не соответствует вытекающим из нее критериям научности.

Привратниками оценивается соответствие предлагаемой к публикации работы стандартной «рецептуре приготовления» научных статей. Правила построения научного дискурса в жанре научной статьи довольно жесткие и в каждой дисциплине несколько различные. Существуют определенные (но при этом неписанные) требования к терминологическому аппарату, лексике в целом, стилистике, структурно-композиционные стандарты, правила цитирования и др. Обучение всем этим не достаточно отрефлексированным и рационализированным требованиям осуществляется в форме следования образцам. Каждая последующая статья дается автору все легче и легче, поскольку приобретает навык, чисто практический (если не технический) навык построения такого рода дискурса.

Родственна по сути публикации, но отлична от нее в процессуальном плане такая форма признания в науке, как защита, завершающаяся присуждением степени, звания.

Механизмом признания является легитимация. Смысл легитимации заключается, во-первых, в оправданности притязания ученого на самоидентификацию в качестве ученого, во-вторых, в утверждении права ученого на собственное научное видение в границах его профессиональной компетентности. Легитимация реализуется в коммуникативном процессе, в научном дискурсе.

Ценность для науки и судьбы автора

Агенты познания, получившие «пропуск» в профессиональный мир науки, включаются в производство дисциплинарного знания.

П. Бурдьё [1] называет такие области деятельности, как литература, искусство, наука «полями культурного производства».

« в науке и для науки существует лишь то, что опубликовано, и те, кто публикует »

Поле научного производства определенным образом структурировано и маркировано. С одной стороны, оно разделено на дисциплины и специальности, проблемные и тематические поля. С другой стороны, каждой проблемой и темой занимается определенный и признанный сообществом круг людей. Ученые, агенты познания, обладают некоторым объемом символического (звания, дипломы, научный «вклад» и т.д.), культурного (компетенция, творческий потенциал) и социального (связи, знакомства) капитала, позволяющего им «играть в науку». Размер и структура капитала ученого определяет его статус, границы влияния и компетентности и, соответственно, позицию в данном поле культурного производства.

Пространство научной дисциплины воспроизводится по определенным правилам, принятым в данном сообществе. Правила игры в науке – это правила и нормы научного поиска, постановки и решения исследовательских задач, выбора и оценки проблем на значимость и научность. Они производны от принятой научным сообществом парадигмы. Чтобы успешно включиться в «игру» по производству нового знания и, одновременно, переструктурированию дисциплинарного пространства, необходимо усвоить правила игры и располагать необходимым капиталом, в объеме, достаточном для инвестирования в данную «игру». Именно символический акт признания придает результатам исследовательской деятельности ценность и значение и позволяет вписать новое знание в когнитивную структуру дисциплины. Одновременно изменяется социальный статус агента, которому приписывается авторство этого знания, и происходят некоторые подвижки в социальной структуре дисциплины, такие как перемещения в социальной иерархии.

Изменение статуса агентов в социальной структуре поля научного производства зависит и в дальнейшем преимущественно от института дисциплинарных публикаций. С момента публикации текст объективируется, т.е. обретает существование, независимое от воли и желания его



новое слово, новое видение, новация – это всегда лишь крохотная «изюминка» в том кулинарном изделии, которое называется научной статьей

автора. Автор не властен корректировать aberrации смысла и контролировать интерпретацию опубликованного текста. И в конце концов ему остается только воскликнуть, подобно Т. Куну: «Невозможно поверить, что все эти люди читали один и тот же том!».

Публикации, живущие, казалось бы, теперь своей собственной жизнью, независимой от их авторов, продолжают движение в когнитивной структуре дисциплины. Они удостоиваются упоминания в других научных статьях, становятся объектом критики и предметом дискуссий. Со временем устанавливается их действительная ценность для науки, мера значимости.

Однако их независимость от авторов мнима. Или можно уже говорить об обратной зависимости: судьба автора зависит от судьбы его публикаций. Ученый



судьба автора зависит от судьбы его публикаций: ученый творит рукописи, которые, став публикациями, уже творят самого ученого

творит рукописи, которые, став публикациями, уже творят самого ученого.

Эти публикации составляют символический капитал ученого, от объема которого зависит его положение в социальной структуре научной дисциплины. Символический капитал – это другое имя престижа и признания.

Научный деятель, обладающий значительным объемом символического капитала, способен с большей легкостью легитимировать новацию по сравнению с новичком, делающим первые шаги в науке. Поэтому в науке часто практикуется взаимовыгодное сотрудничество, находящее выражение в соавторстве публикаций ученых со стажем и новичков. Посредством такого сотрудничества происходит конвертация культурного и социального капитала в символический и наоборот. Научные «авторитеты» располагают символическим капиталом, «весом» в профессиональном дисциплинарном сообществе и социальным капиталом (например, связями в редакциях журналов). Заручившись их поддержкой, новички могут с большей вероятностью конвертировать свой культурный капитал в символический, позволяющий преодолевать институциональные барьеры и границы. То, какую символическую прибыль имеет от такого сотрудничества научный «авторитет», подробно проанализировал и сформулировал в виде «закона Матфея» еще Р. Мертон [3].

Приобщение к миру науки, берущее начало от первой публикации, может завершиться приобщением автора к категории тех «верховных жрецов» от науки, которые располагают достаточной полнотой символической властью, чтобы утверждать в качестве общепризнанных и

общепринятых свои критерии научности, «схемы восприятия и оценивания», определять когнитивное и социальное структурирование научной дисциплины.

Литература

1. Бурдые П. Начала. – М., 1994.
2. Дмитриев А.Д. Проблема формирования «строгой науки» в гуманитарном знании // Проблемы социального и гуманитарного знания. – СПб., 1999. – С. 323-350.
3. Мертон Р. // Введение в социологию науки. – Ч.2.- СПб., 1992.
4. Мирский Э. М. Массив публикаций и система научной дисциплины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courier-edu.ru/pril/posobie/mirdis.htm>. – Загл. с экрана.
5. Огурцов А. П. От социологии знания к социологии науки // Современная западная социология науки. – М., 1988.
6. Петров М.К. Социально-культурные основания развития современной науки. – М.: Наука, 1992. – 232 с.
7. Прайс Д. Дж. де С. Тенденции в развитии научных коммуникаций – прошлое, настоящее, будущее // Коммуникации в современной науке. – М., 1976. – С. 93-110.

Svetlana A. Mamaeva

Cand. of Ped. Sci., Senior Researcher, Research and Methodology Department, Russian National Library

Symbolic meaning of «publication» in the process of institutionalization of scientific knowledge

The new knowledge gained by scientists from research on «the forefront of science» gained the status of scientific only through recognition by the expert community. The first step towards such recognition is the publication of the material, its imposition on the court of competent public. But before we must overcome the first major milestone: «test» for compliance with the «quality» of scientific products installed by institute of disciplinary publications.